

УДК 314.6

Содержательные основы образа российской семьи и их репрезентация в СМИ

Мищенко Владимир Анатольевич

Вице-президент, исполнительный директор,
Фонд Андрея Первозванного и Центр Национальной славы,
105062, Российская Федерация, Москва, ул. Покровка, 42, стр. 5-5а;
e-mail: mischenko@fap.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам формирования образа российской семьи и их репрезентации в СМИ. Автор предлагает на основе исследований и анализе образа семьи, опереться на институциональный подход и рассмотреть в нем ту часть, которая формируется над воздействием информационной политики. В статье раскрывается образ российской семьи, влияющий на восприятие образа России, и предполагающий выявление социальных, политических, исторических факторов, создающих общее впечатление об этой репрезентативно-образной конструкции.

Ключевые слова

Семья, ценности, семейная политика, образ, СМИ, информационное пространство.

Введение

Образ российской семьи складывался из различных элементов, часть которых можно отнести к историческому прошлому, и формировался он в информационном пространстве. Россия

являлась объектом духовной переделки, поэтому в содержание и контекст восприятия образа семьи связан радикальными социально-политическими изменениями. Образ российской семьи влияет на восприятие образа России, и предполагает выявление социальных,

политических, исторических факторов, создающих общее впечатление об этой репрезентативно-образной конструкции. В качестве источников анализа послужили центральные и региональные периодические издания XX века, проведенные автором интервью с журналистами. Образ семьи, мы будем рассматривать, опираясь на институциональный подход, исследуя в нем ту часть, которая формируется над воздействием информационной политики.

Формирование образа семьи в досоветский период России

В процессе формирования образа присутствует субъект, объект и имидж формирующей информации. В досоветский период в России основным в галереи образцов, эталоном семьи был образ многопоколенной, патриархальной семьи. Такая семья, характерная для традиционных обществ, сохранялась во всех регионах России.

Семейные ценности, закрепленные в «Домострое», в той либо иной интерпретации обсуждались в газетах и журналах XIX века – в обществе формировалось образцовое, эталонное отношение к семейным

обязанностям, институт брака – был сакрален. Выходили специализированные издания, в которых закреплялись и актуализировались семейные ценности. В рубриках, например, в журнале «Нива» указывалась целевая аудитория – «Для семейного чтения». В изданиях, предназначенных для детей и юношества, вводились специальные разделы для родителей. Таким был журнал «Веселый и забавный друг детей», в котором особое внимание обращалось на вопросы, связанные с воспитанием и развитием детей, формированием благожелательного отношения к ценностям семьи.

Семейные проблемы, как и сегодня, рассматривались в периодике XIX века достаточно поверхностно, в основном, в жанре легковесных заметок: о праздниках для детей, о количестве новорожденных, семейных историях. Но даже в них в качестве новых образцов, задающих ориентиры социального действия, задавались стандарты образцового поведения, передавались смыслы и значения.

Семейная политика Советской власти

Семейная политика Советской власти, основывавшаяся на идеоло-

гии равенства полов и отрицании буржуазных форм брака и семьи, ускорила процесс распада семьи. После Октябрьской революции 1917 года, модели семейных отношений были разрушены, в СМИ формировался образ советской семьи. А.М. Коллонтай теоретически обосновала новую модель семейных отношений в одной из своих работ, где утверждала, что старая форма семьи отжила и Коммунистическое общество в ней не нуждается. Традиционная семья стала рассматриваться как девиация, в качестве новых образцов приводились нормы и ценности артикулируемые «советским СМИ». Журнал «Коммунистка» в 1920 г. констатировал: «Старые, гнилые устои семьи и брака рушатся и идут к полному уничтожению с каждым днем». Новые правила и нормы вводились через образцы поведения свободных женщин, не обремененных проблемами быта, семейной рутинной. Все элементы нового образа раскрепощенной женщины зафиксированы на страницах газет и журналов.

После установления советской власти в области семейных отношений произошли серьезные изменения. На уровне государственной политики была поставлена задача добиться равноправия полов, создать новый образ

семьи, стиль семейных отношений. Принятый в 1926 году Кодекс законов о браке и семье предлагал считать равными в юридическом отношении как зарегистрированный ЗАГСом, так и фактический брак. Таким образом, усиливалась регулятивная функция морали, формировались новые моральные нормы в семейных отношениях.

Процесс переоценки принципов и норм поведения в области семейно-брачных отношений был тесно связан с обеспечением экономической независимости женщины, предоставлением ей возможности своим трудом зарабатывать на жизнь.

Новый статус «советской» женщины позволял сформировать в СМИ образ женщины – труженицы, самостоятельной, независимой экономически, свободной от женских обязанностей, а также быта, воспитания детей.

Социокультурный ракурс исследования позволил изучить динамику образа советской женщины как отражение изменчивости самого общества. Контент образного наполнения находил реализацию в материалах разных публицистических и литературных жанрах: идеологических статьях, зарисовках, рассказах. В обществе недвусмысленно объяснялись

причины несчастливой женской доли, заключающейся в зависимости от «тягот» домашнего уклада. Сюжетная линия рассказов строилась на сопоставлении жизни разных семей, живущих «по-старому» и «по-новому», из которого читательницы могли сделать вывод о несомненных преимуществах нового общественного уклада: общественных столовых, воспитание детей в яслях, посещение до позднего вечера собраний в клубе¹.

История становления образа женщины, связана глобальными изменениями в социальной, экономической, политической, духовной жизни и может быть представлена в имидже известных женщин, созданных СМИ и кинематографом.

Информация о новых отношениях в семье, образе советской женщины была заложена в имидж самых успешных и знаменитых, и использовалась для направления вектора изменений. Подобная тенденция по продвижению новой модели семейных отношений в СМИ дала свои плоды: к середине 1930-х гг. резко снизилась рождаемость, возросло число разводов. Царившая атмосфера свободных

отношений, простота самой процедуры развода, формировали новый социальный порядок, новых образцов поведения, новых смыслов существования.

На наш взгляд, созданию крепкой семьи в исследуемый период препятствовали наряду с материальными, жилищными проблемами, когда катастрофическая нехватка жилья заставляла членов одной семьи проживать отдельно, но и социальный контекст моды на новый стиль семейных отношений, в СМИ создавалась питательная почва на формирование образа семьи, не обремененной мещанским «бытом».

Проводившиеся в 1930-е гг. чистки партийных рядов стали еще одной причиной разводов. Брак с политически неблагонадежным супругом или супругой мог быть достаточным основанием для исключения из партии.

С другой стороны, в середине 1930-х гг. партийно-государственная политика по отношению к семье претерпела существенные изменения, смысл которых заключался в сохранении семьи как ячейки общества. Расширилась практика вмешательства парторганизаций в семейные дела. Во время чистки партии 1936–1937 гг. даже имели место случаи исключения

1 Голофаст В.Б. Социология семьи. Статьи разных лет. – СПб.: Алетейя, 2006. – 432 с.

из ВКП(б) за «некоммунистическое поведение».

В качестве новых образцов, задающих ориентиры, выступал образ женщины, которая была уже не просто женой и матерью, а членом производственного коллектива, общественницей или даже коммунисткой. В последнем случае ей приходилось сложнее всего: она должна была держать ответ и за себя, и за мужа перед партийной организацией. Непростым было и положение мужчин, оказавшихся в ситуации трагического выбора, вызванной арестом жены.

Однако в СМИ проблемные сюжеты замалчивали, что соответствовало общей тенденции в печати того времени – писать и говорить разрешалось все, но только позитивное. В газетах и журналах трансформация семейных отношений была представлена следующим образом – новый тип отношений целенаправленно работающий на укрепление идеальной счастливой семьи, ячейки общества великой страны.

Особая ситуация в отношении к семье складывалась на молодежных стройках в конце 30-х-начале 40-х гг.²

2 Голод С.И. Семья и брак: историко-социальный анализ. – СПб.: Петрополис, 1998. – 272 с.

В годы Великой Отечественной войны связь фронта и тыла достигалась благодаря разнообразным формам работы печати. Зарисовки и очерки о семьях фронтовиков служили одной цели – закреплению в сознании советских людей идеи о нерушимости семьи особенно в условиях военного времени. Громадное значение придавалось письмам с фронта и на фронт, публиковавшимся в газетах. В ответ из тыла шел поток писем от родных с теплыми словами. Многие фронтовые газеты систематически вели рубрику «Письма воинам от родных и знакомых».

В СМИ складывался образ семьи основанной на репутации трудовых династий с подчеркиванием уникальных качеств, этикой трудовых отношений, модели многодетной семьи, в которой комфортно жить, учиться и трудиться.

Мало что изменяется в трактовке и динамике образа семьи и в 50-е гг. Это образ наполненный трудом и ориентирован на носителей социального действия.

Образ семьи как трудовой династии в СМИ переходит и в 1960-1980-е гг. Прежде всего для газет этого времени характерен традиционный набор расширенных заметок о награ-

дах многодетных матерей орденом «Материнская слава». Образ многодетной матери символизировал новые идеалы, выражал в себе послание государства.

Однако предметом изображения становились не только позитивные образы матерей и отцов. На страницах газет и журналов стали освещаться семейные проблемы.

Конкретные примеры, позволяли прочитывать заложенные в них смыслы о том, что семья не является личным делом каждого, она должна быть в центре внимания общественности. Подвергаются резкой критике мужчины, пренебрегающие отцовскими обязанностями.

Созданный образ российской семьи, представленный в материалах о семье, зарисовках и очерках, оказался весьма устойчивым, однако, действительно талантливо написанных в художественно-публицистических жанрах материалов было небольшое количество, поэтому образ семьи представлен амбивалентно и упрощенно. В материалах и интервью звучит мысль, чтобы создать полноценный образ, надо наполнить его реальным содержанием свободным от политической конъюнктуры.

Динамика образов на рубеже XX и XXI века

В последнее десятилетие XX века, российское общество пережило период радикальной ломки политики институтов, ценностей, смысла развития. В период «перестройки» серия зарисовок о трудовых семьях сменяется материалами о семейных проблемах, распаде социума, разломе ценностей. Пропаганда материальных ценностей, потребительских практик привела к изменению моральных, этических эталонов и образов, культурных смыслов³.

Вновь введенные рубрики, в которых рассматривались семейные проблемы, были недолговечны, однако внимание читателей привлекали новые образцы общественной жизни, которые демонстрируют бегство от противоположности – от альтруизма и коллективизма к обогащению, материальным ценностям, эгоцентризму, карьерному росту.

Поэтому изучение процесса раскола ценностей, отраженного в обще-

3 Хубиев Б.Б. Современная семья: к вопросу об институциональном кризисе // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. – 2008. – № 2. – С. 80-90.

ственном сознании и в СМИ, позволило выделить три группы ценностей⁴.

1. Ценности, связанные с супружеством (ценность брака, ценность равноправия супругов/ценность доминирования одного из них, ценность межличностных коммуникаций между супругами, отношений взаимной поддержки и взаимопонимания супругов и т.п.);

2. Ценности, связанные с родительством (ценность детей, включающая в себя ценность многодетности или малодетности, ценность воспитания и социализации детей в семье и т.п.);

3. Ценности, связанные с родством (ценность наличия родственников (например, братьев и сестер), ценность взаимодействия и взаимопомощи между родственниками, ценность расширенной или нуклеарной семьи и т.п.).

Подобная логика демонстрирует по мнению ведущих исследователей, ослабление процесса межпоколенной трансляции культурного опыта в виде традиций и обычаев, обусловленное усилением позиций нуклеарной семьи и утратой значения родственных связей. Увеличивается

тенденция к сокращению брачности, растёт количество разводов, неполных семей, что приводит к негативным демографическим и социальным последствиям. Всё это свидетельствует о том, что идет трансформация семьи, предполагающая в перспективе семью, построенную на других основаниях и порождающих новые мировоззренческие установки⁵.

Пропаганда традиционных семейных ценностей не является безусловным приоритетом в СМИ. Причем, данные ценности должны трактоваться на основе, прежде всего, российских традиций (в т.ч. традиций многодетной семьи, ответственного родительства, уважительного отношения детей к родителям)⁶. Рождение и воспитание детей должны быть признаны как виды деятельности, имеющие не только частное, но и общественное значение. Целесообразно существенно скорректировать подходы к осуществлению функций по социализации молодежи, исполь-

4 Голод С.И. Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал. – 1996. – № 3-4. – С. 99-108.

5 Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. – М.: Грааль, 2000. – 416 с.

6 Морозова О.П. Семья и брак в иерархии жизненных ценностей студенческой молодежи // Социология образования. – 2011. – № 6. – С. 67-73.

зую современные возможности информационного общества, в котором существует некая диктатура моды, модных стандартов. Погрузив образ семьи в тренд «объектов моды» можно задавать нормы, санкционировать вкусы, модели поведения, предпочтения. Создавая условия для принятия новых правил и норм возрастает интерес к образу женщины, мужчины, семьи в условиях радикальных социально-экономически и политических перемен⁷. Анализируя печатные СМИ, можно заметить циклические изменения в образах, связанные с циклическими изменениями институтов. Рассматривая социальный контекст образов семьи, матери, отца следует отметить зависимость их содержательной основы от циклических изменений, а также «модного тренда».

Позитивный образ семьи стоит в ряду значимых факторов формирования и обозначения статуса новой заявленной позиции семьи в социуме и выражает свернутое желание ее держательных моделей⁸.

7 Солодников В.В. Семья: социологическая и социально-психологическая парадигмы // Социологические исследования. – 1994. – № 6. – С. 130-138.

8 Мацковский М.С. Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики. – М.: Наука, 1989. – 312 с.

Особенностью динамики образов XXI века является изменения в статусе и роли культуры потребления в социальных отношениях. Именно в таких условиях происходит жизнедеятельность российских семей. Французский социолог и теоретик постмодернизма Ж. Бодрийяр описывал современный мир таким образом: «воображаемый мир экрана, интерфейса, удвоения, смежности, сети», «благодеяния потребления не переживаются в повседневной практике как результат труда или процесса производства, они переживаются как чудо»⁹.

Имидж способен отображать стремление человека к проявлению внутреннего индивидуального стержня и его самоидентификации в группе, в которой он состоит и в обществе в целом. Человек всегда находится на грани между желанием быть похожим на всех остальных и выделяться из толпы. В таком случае имидж является тем определяющим механизмом, который идентифицирует человека в процессе статификации общества.

Образ культурного развитого человека постепенно разрушается и деформируется, происходит демора-

9 Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с.

лизация и дегуманизация в искусстве. Это проявляется в увеличении количества появлений сцен насилия, жестокости и секса в кинематографе, литературе, изобразительном искусстве, что, в конечном счете, оказывает разрушительное влияние на молодежную нравственность и культуру¹⁰.

По мнению Ж. Бодрийера, имидж как и мода выступает универсальной формой, в которой постоянно происходит взаимообмен знаков. Знаки в имидже не имеют никакой внутренней системы и потому они могут подвергаться перестановке и меняться местами, при этом постоянно повторяясь. Это один из основных принципов моды, который формулирует Бодрийер. Знаки имиджа и моды могут присутствовать во всех сферах жизнедеятельности: в науке, культуре, морали, экономике, политике и прочих¹¹.

Заключение

Позитивный имидж семьи выступает также процессом, который несет в себе формирование определенной границы, разделяющей мод-

ное и немодное социальное пространство, людей, которые с ним связаны. Основными характеристиками имиджевого пространства являются современность и престижность. В целом, эти характеристики утверждают особенность процесса формирования и поддержания образа, которая состоит в производстве символов престижности в современном мире.

Еще одной особенностью выступает тот факт, что в течение имиджевого процесса происходит динамичная смена культурных образцов массового поведения, которые отображают роль символов престижности. Имиджевый процесс всегда нацелен на постоянное движение и инновации.

Важно обратить внимание на то, что имиджевый процесс проявляется наиболее активно в противостоянии другому процессу – сопротивлению внедрения нового образа. Сопротивление может проявляться в различных формах. Например, в агрессивном внедрении в общественное сознание образа однополых семей, либо иную образную выразительность.

Библиография

10 Лисовский В.Т. Молодежь: любовь, брак, семья. (Социологическое исследование). – СПб.: Наука, 2003. – 368 с.

11 Там же. С. 269.

1. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века.

- Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. – М.: Грааль, 2000. – 416 с.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с.
 3. Голод С.И. Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал. – 1996. – № 3-4. – С. 99-108.
 4. Голод С.И. Семья и брак: историко-социальный анализ. – СПб.: Петрополис, 1998. – 272 с.
 5. Голофаст В.Б. Социология семьи. Статьи разных лет. – СПб.: Алетейя, 2006. – 432 с.
 6. Лисовский В.Т. Молодежь: любовь, брак, семья. (Социологическое исследование). – СПб.: Наука, 2003. – 368 с.
 7. Мацковский М.С. Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики. – М.: Наука, 1989. – 312 с.
 8. Морозова О.П. Семья и брак в иерархии жизненных ценностей студенческой молодежи // Социология образования. – 2011. – № 6. – С. 67-73.
 9. Солодников В.В. Семья: социологическая и социально-психологическая парадигмы // Социологические исследования. – 1994. – № 6. – С. 130-138.
 10. Хубиев Б.Б. Современная семья: к вопросу об институциональном кризисе // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. – 2008. – № 2. – С. 80-90.

Substantive bases of the Russian family image and their representation in the media

Mishchenko Vladimir Anatol'evich

Vice-President, executive director,

St. Andrew the First-Called Foundation and the Center of the National Glory,

P.O. Box 105062, Pokrovka str., No. 42, bldg. 5-5a, Moscow, Russian Federation;

e-mail: mischenko@fap.ru

Abstract

The image of Russian family was made up of different elements, some of them can be attributed to the historical past, formed in the information space. Russia was under the spiritual alteration, since the subject and the context of the family image perception was linked with radical socio-political changes.

Positive image of the family also serves as a process that brings a certain formation of the boundary separating the fashionable and unfashionable social space, people who are associated with it. The main characteristics of image-building space appear modernity and prestige. In general, these characteristics consolidate a specialty of the image formation and maintenance process that involves the production of symbols of prestige in the modern world.

It is important to note that the image-building process is most active in opposition to another process – the resistance of introduction of a new image.

Keywords

Family, values, family policy, image, media, information space.

References

1. Antonov, A.I., Sorokin, S.A. (2000), *The fate of the Russian family in XXI century. Reflections on family policy, on the possibility of counteracting the decline of the family and depopulation* [*Sud'ba sem'i v Rossii XXI veka. Razmyshleniya o semeinoi politike, o vozmozhnosti protivodeistviya upadku sem'i i depopulyatsii*], Graal', Moscow, 416 p.
2. Baudrillard, J. (2006), *The Consumer Society: Myths and Structures* [*Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury*], Respublika; Kul'turnaya revolyutsiya, Moscow, 269 p.
3. Golod, S.I. (1996), "Modern family: pluralism of models" ["Sovremennaya sem'ya: plyuralizm modelei"], *Sotsiologicheskii zhurnal*, No. 3-4, pp. 99-108.
4. Golod, S.I. (1998), *Family and marriage: historical and social analysis* [*Sem'ya i brak: istoriko-sotsial'nyi analiz*], Petropolis, St. Petersburg, 272 p.
5. Golofast, V.B. (2006), *Sociology of the family. Articles in various years* [*Sotsiologiya sem'i. Stat'i raznykh let*], Aleteiya, St. Petersburg, 432 p.

6. Khubiev, B.B. (2008), "Modern family: on the issue of the institutional crisis" ["Sovremennaya sem'ya: k voprosu ob institutsional'nom krizise"], *Sotsial'naya politika i sotsiologiya. Mezhdistsiplinarnyi nauchno-prakticheskii zhurnal*, No. 2, pp. 80-90.
7. Lisovskii, V.T. (2003), *Youth: love, marriage, family. (Social research)* [*Molodezh': lyubov', brak, sem'ya. (Sotsiologicheskoe issledovanie)*], Nauka, St. Petersburg, 368 p.
8. Matskovskii, M.S. (1989), *Sociology of the Family. Problems of the theory, methodologies and methods* [*Sotsiologiya sem'i. Problemy teorii, metodologii i metodiki*], Nauka, Moscow, 312 p.
9. Morozova, O.P. (2011), "Marriage and family in the hierarchy of values among students" ["Sem'ya i brak v ierarkhii zhiznennykh tsennostei studencheskoi molodezhi"], *Sotsiologiya obrazovaniya*, No. 6, pp. 67-73.
10. Solodnikov, V.V. (1994), "Family: sociological and socio-psychological paradigms" ["Sem'ya: sotsiologicheskaya i sotsial'no-psikhologicheskaya paradigm"], *Sotsiologicheskie issledovaniya*, No. 6, pp. 130-138.